

Увидев гостя, который вошёл в королевскую приёмную, Генриетта могла только уставиться на него с немим изумлением.

Это тёмно-пурпурное одеяние священника и высокий цилиндрический головной убор, которые символизировали высшую власть среди всех священнослужителей Халкегинии... Иначе говоря, это был Папа Ромалийский.

Так как он занимал более высокое положение, чем любой король в Халкегинии, Генриетта предложила ему занять самое почётное место.

Однако его молодое лицо не соответствовало одеждам, которые он носил. Мягкий взгляд его глаз, изящный, правильный нос и губы, с которых не сходила улыбка, - красота, которая любого заставляла обернуться. Даже если пройти по всем театрам Халкегинии, было бы сложно найти актёра, столь же красивого, как он.

Генриетте казалось, что его улыбка исполнена божественного обаяния.

- Госпожа Генриетта, с вами всё хорошо?

Устыдившись, Генриетта резко очнулась от своего транса.

- Прошу прощения, Ваше Святейшество. Ваша святая сила ошеломила меня.

Его волосы, подобные тонким золотым нитям, задрожали, когда Папа Ромалийский рассмеялся.

- Зовите меня Витторио. Я не люблю такого формального обращения. Относитесь ко мне, как к обычному священнику вашей страны.

- Вы очень любезны. Мне искренне жаль, что я не смогла быть на церемонии возведения на престол.

Витторио Сереваре, святой Иджис XXXII, был провозглашён Папой три года назад. Хотя посещать церемонию было традицией для всех королевских семей Халкегинии, Генриетта тогда простудилась и не смогла приехать.

Св. Иджис XXXII... Тот, кто унаследовал титул "Щита Основателя", тридцать второй по счёту Папа. Совсем ещё молодой человек, которому только недавно исполнилось двадцать. Хотя до Генриетты доходили слухи, что он очень красив, она не думала, что настолько.

- Я не в обиде. Восшествие на престол - просто церемония. Вы всё равно чтите Бога и остаётесь верной слугой Основателя. Для меня этого достаточно.

Говорили, что несмотря на юный возраст, св. Иджис XXXII получал горячую поддержку ромалийцев. Причиной этого была атмосфера какого-то особенного великодушия и терпимости, которая его окружала. Генриетта отчасти тоже могла это понять, потому что не видела в поведении этого молодого Папы ни намёка на высокомерие.

Однако... хотя этот визит был приятным, он был совершенно неожиданным.

Св. Иджис XXXII объявил о своём приезде в Тристейн лишь два дня назад. Во дворце поднялся ужасный переполох, пока все готовились к прибытию нежданного гостя. Всё-таки, визиты Пап случались крайне редко.

Последний раз Папа приезжал в качестве гостя во время коронации короля, её отца.

Поэтому причина такого внезапного визита св. Иджиса XXXII оставалась загадкой.

Во время торопливого обеда королевы с премьер-министром Мазарини, Генриетта обсудила проблемы, связанные с приёмом гостя.

- Однако, как и ожидалось от знаменитого Цветка Халкегинии, госпожа Генриетта действительно прекрасна. Для меня большая честь встретиться с вами. Если бы я не был священником, я бы пригласил вас на танец.

- Позвольте вопрос?

- Какой?

- Могу ли я узнать причину столь неожиданного визита?

Несомненно, он приехал сюда не ради праздной беседы.

Св. Иджис XXXII протяжно вздохнул.

- Госпожа Генриетта, что вы думаете о недавней кампании?

Война с Альбионом. Группа дворян, которые называли себя "Реконкиста", уничтожение королевской семьи Альбиона, война, затеянная объединением аристократов, которые не верили в монархическое правление и стремились вернуть Святую землю...

Битва между "Реконкистой" и союзной армией Тристейна и Германии, внезапное вмешательство Галлии, которое закончилось победой союзной армии...

Война, которая забрала у Генриетты любимого человека.

Ей не хотелось вспоминать об этой трудной войне.

Генриетта печально опустила голову.

- Это была несчастная война.

- ...

- Думаю, я бы не хотела, чтобы такая война повторилась.

Св. Иджис XXXII с одобрением кивнул.

- Значит, госпожа Генриетта - мой друг.

- Что вы имеете в виду?

- То, что я с вами согласен. Я тоже был искренне огорчён из-за этой войной. Я тоже был полон решимости позволить ополчению как можно скорее вступить в бой, потому что хотел, чтобы эта бесполезная война закончилась.

Бесполезная война... Сердце Генриетты живо отреагировало на эти слова.

- Это потому, что в ней не было никакого смысла?

Св. Иджис XXXII выразительно кивнул.

- Всё так, как говорит госпожа Генриетта. Он такого конфликта нет никакой пользы. Для меня это источник постоянного беспокойства. Все мы - благочестивые слуги Основателя Бримира, так для чего же нам сражаться друг с другом?

Генриетта напряжённым тоном ответила:

- Хотя я всё ещё незрелая как политик... Я думаю, что пока у людей есть желания, войны не прекратятся.

- Основатель Бримир тоже признавал существование желания. Когда желание захватывает человека, он легко может свернуть с пути добродетели. Вот почему самоконтроль - прекрасная вещь. Мы, священники, приносим обет безбрачия и раз в неделю употребляем только

вегетарианскую пищу, чтобы не забывать о самоконтроле.

- Если бы все люди могли себя контролировать, как Ваше Святейшество, в мире не было бы войн.

- Именно так, не было бы. Однако я реалист. Требовать от жителей Халкегинии иметь такую же сильную веру, как люди Ромалии, было бы глупо, нам это хорошо известно.

- Ваше Святейшество правы - в нашем современном обществе истинная вера забыта.

В ответ на её слова Папа на секунду закрыл глаза... а потом снова взглянул вверх.

- Это страна очень красива. Цветы, которые украшают королевство весной, густые леса, полноводные реки, из-за которых эти края ещё называют Водной Страной... В Ромалии мало воды. Вам можно позавидовать. И когда такая красивая страна вовлечена в войну, я вижу в этом богохульство.

- Я думаю, моя миссия состоит в защите мира и спокойствия, - сказала Генриетта. Она была немного разочарована, что Папа Ромалийский действительно приехал просто полюбоваться видами и прочитать миротворческую проповедь.

Взглянув на часы на стене, Генриетта попыталась встать.

- Ну что же, комната и слуги для вас готовы. Оставайтесь здесь сколько пожелаете. Если захотите обследовать окрестности, я выделю вам охрану.

Однако св. Иджис XXXII остался сидеть.

- Ваше Святейшество?

- Я прибыл сегодня, чтобы помочь госпоже Генриетте исполнить её миссию.

Св. Иджис XXXII и Генриетта вышли во внутренний двор. Двор королевского дворца купался в лучах весеннего солнца, и хотя своим великолепием он уступал дворцу Галлии в Лютеции, клумбы были усыпаны пышными цветами различных видов.

Шагая по дорожке между клумбами, св. Иджис XXXII хранил молчание.

- Что вы хотели мне показать? - нарушая молчание, спросила Генриетта. Св. Иджис XXXII заметил что-то в углу клумбы и присел рядом.

- Пожалуйста, взгляните сюда.

Там были муравьи.

- Разве это не муравьи?

- Чёрные и рыжие муравьи - они сражаются за еду.

Действительно, небольшие группы насекомых - чёрных и рыжих - дрались. Два вида муравьёв отчаянно соперничали друг с другом.

- Вражда существует даже между крошечными созданиями.

Св. Иджис XXXII опустил руку между насекомыми, создавая барьер между враждующими стаями чёрных и рыжих муравьёв.

Постепенно драка между двумя группами прекратилась и обе вернулись в свои муравейники.

- Превосходное разрешение конфликта.

- Муравьи не смогут понять, что их спор был разрешён. Потому что моё существование выше их понимания. Человек имеет над муравьями полную власть. Если бы я захотел, я мог бы разрушить их муравейник. Конечно же, у меня нет такого намерения.

- Что вы хотите сказать?

- Коротко говоря - сила. Для сохранения мира необходима огромная сила. Огромная сила, которая может решить спор двух воюющих сторон...

- Где взять такую силу?..

Генриетта начала говорить это, а затем её глаза расширились, когда она поняла.

- Правильно. Госпожа Генриетта тоже знает об этой легендарной силе...

- Не понимаю, о чём вы.

Генриетта попыталась изобразить неведение, но св. Иджис XXXII продолжил:

- Сила, данная нам Богом. Сила, которая, как вода, не имеет цвета. Это душа человеческая может быть белой или чёрной.

- Ваше Святейшество, о-о, Ваше Святейшество...

Генриетта замотала головой.

- Вам известно, какой элемент был у Основателя?

- Пустота.

- Да. Сам великий Основатель Бримир разделил эту силу на четыре части - она была помещена в сокровища и кольца. Рубин Воды и Молитвенник Основателя достались Тристейну.

- Верно.

- И снова, из людей, которые должны носить эту силу, были выбраны четверо. Возможно, из опасения, как бы сила не сосредоточилась в руках одного человека.

Генриетта вспомнила Луизу. И других, подобных ей, - помощник Галлии, который до сих пор не раскрыл своих истинных целей. И девушка-полуэльф, которая мирно жила в Альбионе и которую Генриетта ещё не встречала...

С ней всё в порядке?

«Она владеет королевским сокровищем Альбиона, а значит, должна приходиться мне кузиной... Хотя мы оставили её в покое, потому что она была довольна своей уединённой жизнью... с ней правда всё будет в порядке?»

Думая об этом, Генриетта попыталась снова сконцентрироваться на разговоре.

- Основатель Бримир сам сказал: "Четыре сокровища, четыре кольца, четыре семьи и четыре мага - когда все четверо соберутся в одном месте, моя Пустота пробудится".

- Какая пугающая сила.

- Пугающая, вы сказали? Это сила, дарованная Богом. Только от человека зависит, станет ли она белой или чёрной.

- Сила развращает. Я узнала это от своей матери. Я и сама так думаю. Если возможно, я бы предпочла эту силу не тревожить.

- Сколько лет мы уже были вовлечены в эти бесполезные войны?

Генриетта не нашлась, что ответить. Она была вынуждена согласиться, что история Халкегинии была историей военных конфликтов.

Св. Иджис XXXII достал что-то из кармана. Это была разноцветная конфета.

Он бросил её муравьям.

Все муравьи обезумели от такого внезапного благословения. Они вцепились в большую конфету. И они не дрались друг с другом, потому что конфеты с лихвой хватало на всех, и незачем было драться.

- Кроме силы, нужна общая цель. У нас она уже есть.

- Цель?

- Что-то вроде этой конфеты, понимаете?

- Нет.

- Святая земля, - произнёс св. Иджис XXXII.

- ...Святая земля.

Это была земля обетованная Основателя Бримира, охраняемая эльфами. Хотя все королевства Халкегинии много раз объединялись и старались вернуть эту землю, все попытки пока были безуспешны...

- Святая земля, которая сейчас захвачена. Вот куда должны мы стремиться в наших мыслях. Без этого устремления не будет истинного мира.

- Но... эльфы сильны...

- Они практикуют Древнюю магию. Да, это так. Короли Халкегинии много раз терпели поражение. Однако у них не было Пустоты Основателя.

- ...Ещё одна война? На этот раз с эльфами? Но ведь раньше вы говорили другое?! Вы сказали, что хотите, чтобы война закончилась!

- Существования такой мощной силы, скорее всего, будет достаточно, чтобы заставить мудрых эльфов задуматься. Её не нужно на самом деле применять, нужно, скорее, показать, что она у нас есть.

Св. Иджис XXXII пристально смотрел на Генриетту. В этих глазах не было ни тени сомнения в своей правоте. Такая абсолютная уверенность в себе может быть лишь в глазах священника.

- ...Это и есть то, что вы хотели показать мне?

- Именно. Мы можем мирно договориться с эльфами. Для этого нам нужна великая сила... Другими словами, нам необходима сила Основателя.

Генриетта чувствовала, что образ мыслей юного Папы был ей симпатичен. Без сомнения, эти рассуждения были реалистичны... и целью их было приближение к идеалу. Но идеалы и реальность - две несовместимых вещи, и попытка их объединить могла привести к бесчисленным страданиям.

Так она сейчас думала.

Но она не могла сделать шаг вперёд.

У неё не было на это смелости.

Видя сомнения Генриетты, Папа улыбнулся.

Он улыбнулся, как мальчишка.

Мальчишка, у которого, перед тем, как он вырос, были большие идеалы. Эти идеалы по мере взросления обычно разбиваются о реальность.

Однако этот Папа выглядел... как мальчишка в теле взрослого.

- Слова Вашего Святейшества слишком грандиозны... Я не могу сейчас судить об их правильности. Могу я попросить время, чтобы их обдумать?

- То, что говорит госпожа Генриетта, вполне понятно. Но слишком долго медлить нельзя.

- К чему спешить?

- Галлия. Увы, этой страной управляет человек без веры. Его личные желания для него важнее счастья людей. Госпожа Генриетта, нам нужно объединить наши идеалы.

Генриетта вспомнила Джозефа, короля Галлии. Его явное намерение подчинить себе другие нации на встрече государств. Амбициозный человек, который несколько раз преследовал Луизу. Герцог Орлеанский, младший брат настоящего короля, был тираном. Жестокий человеком, который неоднократно причинял вред своей собственной племяннице Табите.

- Вы видели, как он мыслит? Если бы у него была сила Пустоты, нам было бы не спастись.

- Да, - Генриетта кивнула. В самом деле, здесь она могла только согласиться.

- Как Папа, раб божий и слуга всех людей Халкегинии, повелеваю вам: заберите Пустоту из этого места, мы не можем оставлять амулет в руках человека, у которого нет веры.

Аньес молча наблюдала за беседой королевы и Папы во дворе. Вокруг было рассредоточено много мушкетёров, которые охраняли двор, не попадаясь при этом на глаза.

Когда разговор закончился, Генриетта лёгким взмахом руки подозвала Аньес.

Аньес преклонила колено перед королевой.

- Госпожа капитан, Его Святейшеству Папе нужен отдых. Пожалуйста, проводите его в его покои.

- Как пожелаете.

Вставая, Аньес повернулась к Папе.

- Ваше Святейшество, прошу следовать за мной.

- Благодарю за любезность.

Подняв глаза на лицо св. Иджиса XXXII, Аньес потеряла дар речи. Её обычная спокойная маска солдата исчезла, сменившись парой широко раскрытых, влажно блестящих глаз.

- Что-то не так?

Услышав вежливый вопрос Папы, Аньес, спохватившись, склонила голову.

- П-простите мою грубость.

Аньес, чувствуя, будто сердце разрывается на части... зашагала впереди. На краткий миг ей

вспомнилось прошлое, события двадцатилетней давности.

<http://tl.rulate.ru/book/57811/1996082>